

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

Г. Е. КРЕЙДЛИН

МУЖЧИНЫ
И ЖЕНЩИНЫ
В НЕВЕРБАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2005

ББК 81.031
К 79

Крейдлин Г. Е.

К 79 Мужчины и женщины в невербальной коммуникации.
М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.
(Studia philologica. Series minor). (Вклейка после с. 128)
ISBN 5-9551-0090-3

В книге рассматриваются ключевые проблемы, относящиеся к невербальному диалогическому поведению мужчин и женщин современной русской и западноевропейской культуры. Речь идет об основаниях гендерной невербальной семиотики и о сравнительных особенностях жестового бытового знакового общения людей одного пола и разных полов.

Проводится анализ целого ряда знаков и типовых моделей телесного коммуникативного невербального поведения в их соотношении как друг с другом, так и со знаками и моделями вербального поведения. Обсуждаются понятия гендерного стиля невербального поведения и гендерного невербального стереотипа, в частности, предпринимается попытка определить, является ли природа данного стереотипа универсальной или культурно-специфичной. Устанавливаются гендерные приоритеты в выборе невербальных средств выражения когнитивных, эмоциональных, оценочных и других смыслов. Ставится и частично решается задача реконструкции мужского и женского невербального поведения по аудиозаписям тестов и их письменной расшифровке в отсутствие каких-либо видеозаписей текстов. Обсуждается вопрос о специфике отражения гендерных характеристик невербального поведения в языке живописи.

ББК 81.031

*В оформлении переплета использована картина Рембрандта
«Автопортрет с Саскией на коленях»*

ISBN 5-9551-0090-3

© Г. Е. Крейдлин, 2005
© Языки славянской культуры, 2005

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

- §1. Гендер и гендерные роли. Гендерный аспект устной бытовой коммуникации 9
- §2. Гендер и невербальная семиотика 15
- §3. Источники и краткое содержание книги 20

Часть I. Невербальные гендерные стереотипы

- §1. Невербальные гендерные коммуникативные стереотипы 23
- §2. Гендерные стереотипы и гендерные стили невербального коммуникативного поведения 40
- §3. Гендерные стереотипы: норма и отклонения 48
  - А. Параязыковое поведение 51
  - Б. Жестовое поведение 57
  - В. Тактильное поведение 90
  - Г. Проксемное поведение 109
- §4. Гендер и эстетика телесных движений 116

Часть II. Невербальная агрессия как тип поведения: гендерный аспект

- §1. Невербальная агрессия и классы агрессивных жестов 133
- §2. Пример лексикографического описания агрессивного жеста 136
- §3. Гендерные особенности агрессивного невербального поведения 141

**Часть III. Невербальное поведение
мужчин и женщин в деловом общении**

- §1. Общая характеристика невербального компонента делового общения 152
- §2. Линии поведения и особенности гендерного невербального делового общения 156
- §3. Ошибки в интерпретации гендерного невербального поведения: проблемы переводимости и понимания 163

**Часть IV. Проблемы реконструкции
мужского и женского невербального
коммуникативного поведения эмигрантов**

- §1. Постановка задачи 170
- §2. Описание эксперимента по реконструкции и обсуждение результатов 176

**Часть V. Гендерная невербальная семиотика
и изобразительное искусство:
семиотическая картина мира
в изобразительных текстах**

- §1. Невербальная семиотика и анализ изобразительного текста 184
- §2. Жесты на картинах 189
- §3. Фреска Леонардо да Винчи «Тайная вечеря»: сюжет и предметно-композиционная структура 194
- §4. Фреска Леонардо да Винчи «Тайная вечеря»: тематическая организация и изобразительное решение 204
- Заключение 208**
- Литература 211**

Моей маме, Крейдлиной Анне Григорьевне

ВВЕДЕНИЕ*

Все умные мысли уже передуманы; дело, однако, в том, что их всегда надо передумывать заново.

Гете

§1. Гендер и гендерные роли.

Гендерный аспект устной бытовой коммуникации

Е. Баратынский в стихотворении «Когда неопытен я был...» пишет: *Но светлый мир уныл и пуст, Когда душе ничто не мило; Руки пожатые заменило Мне поцелуй прекрасных уст*, и мы отчетливо осознаем, что означает для влюбленного мужчины замена поцелуя любимой женщины на рукопожатие.

Когда в «Буре» Шекспира Фердинанд говорит Миранде: *Here's my hand* 'Вот вам моя рука' — и Миранда отвечает: *And mine, with my heart in it* 'А вот моя, и в ней мое сердце', то мы прекрасно понимаем, что это говорят между собой не два патологоанатома, а любящие друг друга мужчина и женщина, и при этом хорошо понимаем, о чем они говорят.

Гендер и гендерные роли участников диалога играют заметную роль среди параметров, определяющих характер протекания, структуру и содержание диалога. Под гендером по уже существующей традиции здесь понимается пол, рассматриваемый под определенным углом зрения, а именно как общественное или культурное явление (или, говоря неформально, ген-

---

* Автор приносит искреннюю благодарность Н. Е. Фрид и Ю. А. Шихановичу за внимательное прочтение рукописи книги и ценные замечания.

дер — это социально и культурно нагруженный пол). А под **гендерными ролями участников диалога** я буду понимать общественные и культурные ожидания, касающиеся коммуникативного поведения полов, и способы, которыми эти ожидания реализуются при актуальном коммуникативном семиотическом взаимодействии.

Образующие признак «гендер» значения 'мужской' и 'женский' составляют фундаментальную оппозиционную пару в теории и практике человеческого общения, а проблемы определения и распределения гендерных ролей, значимые противопоставления в пределах одного пола и между полами, формулировка и обоснование гендерных принципов взаимодействия людей имеют огромное значение для организации общества и человеческой коммуникации. Эти проблемы являются весьма сложными для решения, поскольку даже подход к ним зависит от очень многих и очень разнородных факторов, среди которых наиболее значимыми являются степень развития общества в данный период времени, социальная дифференциация и языковая стратификация, тип культуры и идеологическая основа общества, уровень научных знаний и образованности людей и др. Различие гендерных ролей проявляется в разных областях жизни и человеческой деятельности, а совпадение или смещение гендерных ролей обычно рассматриваются как угроза вековым общественным устоям, как разрушение жесткой иерархической модели или как отклонение от нормы.

Изначально гендерные роли определялись, так сказать, *протестранственно*, т. е. в соответствии с типовым социальным местом, отводимым каждому из полов. Для женщины это был ее дом, а мужчинам предназначался внешний мир. Отсюда вытекают самые разные следствия. Так, ввиду такого распределения областей жизнедеятельности и коммуникации женщине отводилась традиционная триада — замужество, дети, семья, и предполагалось, что ее самоощущение всецело зависит от успехов членов ее семьи. Женщине, которая чуть ли не все время должна была проводить дома, не очень были нужны такие черты характера, как честолюбие, агрессивность, инициативность или предприимчивость, зато ей нужны были стабильность и здоровый консерватизм. Мужчина же, «кормилец и защитник»,

был носителем активного начала, а потому был вынужден вести агрессивную постоянную борьбу «за место под солнцем», за существование свое и своей семьи. Он всегда настраивался на жесткое противостояние и победу над соперниками, и потому ему приходилось развивать в себе и совершенствовать необходимые для этого качества. Мужчинам чуть ли не всегда были свойственны интенсивный контакт с окружающей средой и энергичное воздействие на нее, личный энтузиазм, желание самореализоваться и стремление изменить среду в соответствии со своими представлениями, установками и намерениями, ср. характерное и образное высказывание на эту тему писателя В. А. Пьецуха: «Женское начало — это попечитель квартиры, мужское начало отвечает за подъезд».

Жизнь в современном западном постиндустриальном обществе, как сегодня уже стало очевидным, существенно изменила ролевые признаки полов и взаимоотношения между полами: *Мы видели, как времени рука срыгает все, во что рядится время...* (В. Шекспир). Оказались сломанными казавшиеся вечными и незыблемыми **гендерные стереотипы**, под которыми я понимаю сложившиеся в обществе в целом или в некотором общественном коллективе мнения о характеристиках полов и о нормах мужского и женского поведения.

В переживаемый нами период глобализации и интеграции в современном мире кардинально изменилось отношение к функциям и личностным характеристикам, которые культура и общество закрепляли за полами и, прежде всего, за женщиной. Постепенно уходят представления о социальной пассивности женщины, о ее полной зависимости от мужчины, об отсутствии у женщины стремления подняться вверх по общественной лестнице. «Новый уклад жизни, — пишет в своей статье об изменениях социальных ролей мужчины и женщины в современном западном обществе философ и социолог Элизабет Бадинтер, — ведет к возникновению новых психологических и социальных характеристик обоих полов. И мужчины, и женщины стремятся сегодня к реализации „второй половины“ своей природы, которую их веками учили подавлять. В результате происходит смешение мужских и женских качеств, полное отрицание неравенства полов и их строго взаимодополняющего ха-

рактера» (Батинтер 1986, с. 15). Сила и слабость, открытость и замкнутость, решительность и безволие, желание подчинять и стремление подчиниться — все это сегодня соединяется в каждом из полов, и зачастую весьма причудливым образом.

Новые жизненные условия, социальные конвенции и ролевые установки привели к преломлению культурных и коммуникативных традиций, к смене содержания, структуры и стиля коммуникации полов, а иногда и к перебоям в коммуникации или конфликту между полами. И я здесь имею в виду не только и не столько речевое общение людей, содержание их речи и языковые способы его выражения, сколько коммуникацию невербальную.

Невербальная коммуникация людей предполагает настоящий, а не иллюзорный контакт людей и включает в себя много такого, «о чем мы, пока прогресс не приучил нас к эрзацу, и не догадывались. Это — и взгляд, и молчание, и жест, и гримаса, а главное — еще не открытое наукой, но знакомое каждому „биополе“, вступив в которое, мы постигаем другого или ненавидим его» (А. Генис. Сладкая жизнь). И хотя И. Гёте в стихотворении, предваряющем «Западно-восточный диван», написал буквально, что живая речь — это речь звучащая, воспринимаемая слухом, думается, что иногда слово увиденное или тактильно прочувствованное, слово, воплощенное в жесте руки, позе или выражении лица, может оказаться и понятнее, и весомее слова выговариваемого и услышанного.

Мужское и женское невербальное поведение и телесные знаки играют в реальном устном общении и в описывающих его письменных текстах огромную роль. Оскар Уайльд со свойственной ему изящной иронией как-то заметил: «A man's face is his autobiography; a woman's face is her work of fiction», т. е. «Лицо мужчины — это его автобиография, а лицо женщины — это ее художественное произведение (буки. роман)». Этим писатель подчеркнул, как кажется, не только очевидное существование невербальных гендерных различий, но и нечто гораздо менее тривиальное и более важное, а именно, что не любое телесное проявление этих различий получает одинаковую оценку. Кроме того, Оскар Уайльд считает, что лицо мужчины отражает его жизнь и внутреннее состояние, а лицо женщи-

ны — это нечто ненатуральное, изготовленное специально. Но в этом случае писатель, скажу сразу, ошибается.

Настоящая книга посвящена невербальному диалогическому поведению мужчин и женщин современной европейской, главным образом русской, культуры. Речь в ней идет о гендерном аспекте устной бытовой коммуникации, осуществляемой по большей части в диалогах двух людей «лицом к лицу», т. е. в ситуациях реального общения, которые по-английски называются ситуациями «face-to-face communication». В ряде случаев для сопоставления и последующего сравнительного анализа я привожу данные, свидетельствующие об особенностях невербального гендерного коммуникативного поведения людей других культур, а также факты, относящиеся к словесному выражению и словесным средствам передачи информации.

Я сознательно оставляю в стороне все прочие, чрезвычайно многочисленные и разнородные проблемы, касающиеся полов и их взаимоотношений, а также употреблений невербальных единиц и моделей поведения в ритуальных областях и в нестандартных ситуациях, например в патологии. Речь в книге пойдет почти исключительно о проблемах гендерного телесного бытового знакового общения — проблемах, которым в семиотической, лингвистической и гендерной литературе уделяется совсем не так много внимания, как они, на мой взгляд, заслуживают.

«Жестами стоит заниматься хотя бы потому, — сказал мне однажды в частной беседе, поддержав меня еще в самом начале моих занятий проблемами невербальной коммуникации, замечательный ученый и человек М. Я. Гефтер, — что они говорят нам о душевном состоянии людей, как температура о внутренней болезни». Есть надежда, что исследование гендерного коммуникативного поведения поможет нам лучше понять природу мужчин и женщин, выявить особенности их психологии, узнать об их склонностях и пристрастиях, установках и душевных устремлениях.

Науку, предметом которой являются невербальная коммуникация и невербальное знаковое поведение и взаимодействие людей, я несколько лет назад предложил назвать невербаль-

ной семиотикой (см. Крейдлин 2002). Современная невербальная семиотика состоит из отдельных, хотя и тесно связанных друг с другом дисциплин и по сути своей является наукой междисциплинарной. Она возникла на границах нескольких научных областей и традиций, как давних и устоявшихся — здесь я имею в виду такие сложившиеся науки, как биология, этология (наука о поведении), лингвистика, социология и психология, — так и сравнительно новых. Среди последних можно выделить общую семиотику, теорию этноса и этнических систем, культурную антропологию, когнитологию (науку о знании и познании) и теорию когнитивных систем. Из сказанного вытекает, что в книге, в которой рассматриваются вопросы гендерного коммуникативного поведения, трудно пройти мимо некоторых важных проблем, непосредственно не являющихся ни лингвистическими, ни семиотическими. Впрочем, обращение к областям знания, отличным от лингвистики и семиотики, т. е. выход за пределы наук, которые составляют содержательный фундамент этой книги, само по себе едва ли можно считать недостатком. Взгляд со стороны, как известно, нередко помогает не только прояснить общую картину рассматриваемого явления, но и более четко высветить отдельные ее детали.

Реальная устная коммуникация и диалогическое взаимодействие людей складываются из различных сигналов, передаваемых через сенсорные каналы. При этом помимо речевых — зрительного и слухового — каналов в коммуникации активно используются и другие пути, по которым и осуществляется преимущественно невербальная коммуникация. Именно на этих путях делается основной акцент в настоящей книге. Ее главное содержание составляет **компаративный анализ семиотических единиц, оппозиций и моделей гендерного телесного невербального поведения**, которые вместе образуют центральный объект пяти частных наук, входящих в невербальную семиотику. Это паралингвистика (наука о звуковых кодах невербальной коммуникации), кинесика (наука о жестах и жестовых движениях, о жестовых процессах и жестовых системах), окулесика (наука о языке глаз и визуальном поведении людей во время общения), гаптика (наука о языке касаний, тактильной коммуникации и тактильном взаимодействии людей) и

проксемика (наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях)¹.

При изложении фактического материала, его теоретического осмысления и комментирования, а также при разборе примеров и анализе результатов экспериментов основное внимание уделяется структурным, функциональным и смысловым элементам, которые играют решающую роль в коммуникативном взаимодействии невербальных единиц с вербальными. Поскольку коммуникативный акт в устной, для меня исходной и основной, форме предстает как совокупность различных невербальных знаковых систем, соотносимых с основным средством человеческой коммуникации — естественным языком, я считаю первостепенно важным описать сходства и различия невербальных и вербальных знаковых элементов. Вербальные и невербальные единицы взаимодействуют очень сложным образом, но почти во всех случаях устной коммуникации, в которой участвуют естественный язык и невербальные семиотические коды, невербальные коды важны сами по себе хотя бы потому, что они существенно меняют качество информации, передаваемой вербально.

§2. Гендер и невербальная семиотика

Два пола — это, по сути, две разные культуры. Как озаглавлен один из бестселлеров, в котором много места занимает общение мужчин и женщин, а именно книга Дж. Грэя (J. Gray), изданная в Нью-Йорке в 1992 г. и недавно вышедшая в русском переводе, «Men are from Mars, Women are from Venus», т. е. 'Мужчины — с Марса, женщины — с Венеры'. Графически диаметрально противоположные литеры *M* и *W* для обозначения «мужского» и «женского», как заметил однажды поэт Мих. Безродный, оказались весьма удачным изобретением: полярность сущностей удостоверяется иконически через обратимость знаков.

---

¹ О структуре науки невербальной семиотики, о целях и задачах, которые эта наука ставит и решает, об исследовательских установках, теоретических подходах и практических методах, применяемых в ней, см. Крейдлин 2002.

Различие полов — это, казалось бы, совершенно непреложный и очевидный факт. Однако, как это ни покажется странным, значимые коммуникативные проявления различий между полами даже внутри одной культуры являются и сегодня плохо изученными, а их семантика и прагматика по большей части остаются систематически не описанными.

Один только пример. Известная американская лингвистка и борец за права женщин Р. Лаков в своей книге «Language and Woman's Place» 'Язык и место женщины в обществе', основываясь на коммуникативном поведении исключительно жительниц Северной Америки, уверенно заявляет о неэффективности речевого стиля женщин вообще как чрезмерно вежливого (polite), нерешительного (hesitant) и почтительного (deferent). Подобными малообоснованными и незаконными обобщениями, относящимися к коммуникативному поведению людей, к сожалению, переполнены гендерные исследования лингвистов, психологов и социологов.

Невербальное коммуникативное поведение мужчин и женщин, или гендерный аспект невербальной семиотики, сложно рассматривать как отдельное явление из-за целого ряда объективных трудностей. К ним можно отнести и недостаточную разработанность теоретического и методологического подходов в невербальной семиотике, и отсутствие общепринятых взглядов на гендерные проблемы вообще. Чтобы дать читателю лучше почувствовать сказанное, остановлюсь на одном примере.

Все мы знаем из своего жизненного опыта, что есть много русских жестов, которые отражают эмоциональное состояние их исполнителя. Однако описать форму, смысл, синтактику и прагматику этих единиц, например качество и степень их воздействия на диалогического партнера, и уж тем более сформулировать строгие, полные и непротиворечивые правила функционирования эмоциональных невербальных знаков в русской устной коммуникации крайне сложно. Из целого ряда причин, мешающих это сделать, назову только аморфность содержания самого концепта «эмоция»² и серьезные теоретические раз-

---

² Ср., например, не вполне ясные различия между эмоцией и чувством (см. об этом в Крейдлин 2002), между одной эмоцией и дру-

ногласия между исследователями эмоции касательно природы и функций самих эмоции (например, является данная эмоция чисто биологической или культурно и социально нагруженной). А ведь, казалось бы, уже давно выяснено, что эмоции — это конструкторы с самыми разными функциями, например физиологической (ср. такие внешние проявления эмоций, как сердцебиение, покраснение или побледнение кожи, расширенные глаза, потение), когнитивной (например, интерпретация эмоционально окрашенных ситуаций и распознавание отношений, выражаемых, скажем, лицом или руками), экспрессивной (телесная выразительность, «игра лицом»), регулятивной (копировальные и защитные механизмы для минимизации, уничтожения или поддерживания эмоции, обоюдный мониторинг и оценка эмоций участниками диалога), и каждая из этих функций по-разному взаимодействует со многими другими составляющими жизненного опыта людей и параметрами их интерактивного поведения.

Процессы, которые стоят за возникновением, развитием и проявлением эмоций, практически толком не исследованы и теоретически плохо осмыслены. Например, некоторые ученые считают, что эмоции обслуживают прежде всего мотивационные функции в межличностном общении или в контакте с материальными предметами, причем у мужчин и женщин это происходит по-разному, в зависимости, например, от того, имеет ли место диалог между лицами одного пола или разных полов, между знакомыми или незнакомыми людьми, или, например, от того, с каким предметом люди в данный момент имеют дело. Другие ученые считают, что основная сфера эмоций — это адаптивное поведение. Так, чувство боли заставляет человека обратить внимание на неполадки в организме, причем опять-таки дифференцированно у мужчин и женщин; чувство страха заставляет мужчин и женщин изменить обычные для них мо-

---

гой, роль оценочного и метафорического компонентов в толковании эмоций или пока еще плохо изученное соотношение в структуре отдельных эмоций психологического и когнитивного, иррационального и рационального. Подробнее об этом см. в работе В. Ю. Апресян (В. Апресян 1995).